

Алексу Воннегуту, доверенному лицу, с любовью.

С каждым часом Солнечная система приближается на сорок три тысячи миль к шаровидному скоплению M13 в созвездии Геркулеса — и все же находятся недоумки, которые упорно отрицают прогресс.

Рэнсом К. Фэрн

Все действующие лица, места и события в этой книге — подлинные. Некоторые высказывания и мысли по необходимости сочинены автором. Ни одно из имен не изменено ради того, чтобы оградить невиновных, ибо Господь Бог хранит невинных по долгу своей небесной службы.

Глава первая

МЕЖДУ ВРЕДОМ И ВРЕТИЦЕМ

*Мне кажется, что кто-то там,
наверху, хорошо ко мне относится.*

— Малаки Констант

Теперь-то всякий знает, как отыскать смысл жизни внутри самого себя.

Но было время, когда человечество еще не сподобилось такого счастья. Меньше сотни лет назад мужчины и женщины еще не умели запросто разбираться в головоломках, спрятанных в глубине человеческих душ.

Дешевые подделки-религии плодились и процветали.

Человечество, не ведая, что истина таится внутри каждого живого человека, вечно искало ответа вовне — вечно стремилось вдаль. В этом вечном стремлении вдаль человечество надеялось узнать, кто же в конце концов сотворил все сущее, и попутно — зачем он это все сотворил.

Человечество вечно забрасывало своих посланцев-пионеров как можно дальше, на край света. Наконец оно запустило их в космическое пространство — в лишенную цвета, вкуса и тяжести даль, в бесконечность.

Оно запустило их, как бросают камушки.

Эти несчастные пионеры нашли там то, чего было предостаточно на Земле: кошмар бессмыслицы, которой нет конца. Вот три трофея, которые дал нам космос, бесконечность вовне: ненужный героизм, дешевая комедия, бессмысленная смерть.

Мир вне нас наконец потерял свою выдуманную заманчивость.

Мир внутри нас — вот что предстояло познать.

Только душа человеческая осталась terra incognita*.

Так появились первые ростки доброты и мудрости.

Какие же они были, люди стародавних времен, души которых оставались еще непознанными?

Перед вами истинная история из тех Кошмарных веков, которые приходится примерно (годом больше, годом меньше) на период между Второй мировой войной и Третьим Великим Кризисом.

* * *

Толпа гудела.

Толпа собралась в ожидании материализации. Человек и его пес должны материализоваться, возникнуть из ничего — поначалу они будут похожи на туманные облачка, но постепенно станут такими же плотными, как любой человек и любой пес из плоти и крови.

Но толпе не суждено было поглазеть на материализацию. Материализация была в высшей степени частным делом и происходила в частном владении, так что ни о каком приглашении полюбоваться всласть не могло быть и речи.

Материализация, как и современная, цивилизованная казнь через повешение, должна была происходить за высокими, глухими стенами, под строгой охраной. И толпа снаружи ничем не отличалась от тех толп, которые собирались за стенами тюрьмы в ожидании казни.

В толпе все знали, что видно ничего не будет, но каждый получал удовольствие, пробиваясь поближе, глазами на голую стену и воображая себе, что там творится. Таинство материализации, подобно таинству казни, как бы умножалось за стеной, превращалось в порнографическое зрелище — цветные слайды нечистого воображения — цветные слайды, которые толпа, как волшебный фонарь, проектировала на белый экран каменной стены.

* Неизвестная земля (лат.). — Здесь и далее примеч. пер.

Это было в городе Ньюпорте, Род-Айленд, США, Земля, Солнечная система, Млечный Путь. Это были стены поместья Румфордов.

За десять минут до назначенного времени материализации сотрудники полиции пустили слух, что материализация произошла досрочно, и что она произошла за пределами поместья, и что человека с собакой каждый может увидеть своими глазами в двух кварталах отсюда. Толпа с топотом повалила на перекресток, смотреть материализацию.

Толпа обожала чудеса.

За толпой не попевала женщина с зобом, весившая триста фунтов. У нее был еще яблочный леденец и шестилетняя девчушка. Девчушку она крепко держала за руку и дергала ее туда-сюда, как шарик на резинке.

— Ванда Джун, — сказала она, — если ты не будешь себя хорошо вести, я тебя больше никогда в жизни не возьму на материализацию.

* * *

Материализация происходила в течение девяти лет, каждые пятьдесят девять дней. Ученейшие и достойнейшие мужи со всего света униженно молили о милости быть допущенными на материализацию. Но их всех, невзирая на лица, ждал категорический отказ. Отказ в неизменной форме, написанный от руки личным секретарем миссис Румфорд.

Миссис Уинстон Найлс Румфорд просит меня уведомить Вас о том, что она не в состоянии удовлетворить Вашу просьбу. Она уверена, что Вы поймете ее чувства: феномен, который Вы хотите наблюдать, — семейная трагедия, едва ли предназначенная для посторонних, какими бы благородными побуждениями ни была вызвана их любознательность.

Ни сама миссис Румфорд, ни ее слуги и помощники не отвечали ни на один из многих тысяч вопросов о материализации, которыми их засыпали. Миссис Румфорд счи-

тала, что она вправе давать миру лишь минимальное количество информации. И это исчезающе малое обязательство она считала выполненным, выпуская бюллетень через двадцать четыре часа после каждой материализации. Отчет никогда не превышал ста слов. Ее дворецкий помещал бюллетень в стеклянный ящик, прикрепленный к стене возле единственного входа в поместье.

Единственный вход в поместье был похож на дверцу из «Алисы в Стране Чудес» и находился в западной стене. Дверца была высотой всего в четыре с половиной фута. Она была железная и запиралась на автоматический замок.

Широкие ворота поместья были заложены кирпичом. Бюллетени, появлявшиеся на стеклянном ящике, были всегда одинаково скупы и отрывочны. Те сведения, которые в них сообщались, способны были нагнать тоску на любого человека, в котором теплилась хоть искорка любопытства. В бюллетенях указывалось точное время, когда муж миссис Румфорд, Уинстон, и его пес Казак материализовались, и точное время, когда они дематериализовались. Самочувствие человека и собаки неизменно характеризовалось как ХОРОШЕЕ. Между строк можно было прочесть, что муж миссис Румфорд обладает способностью ясно видеть прошлое и будущее, но ни одного примера такого прозрения там не приводилось.

А толпу отвлекли обманым путем от стен поместья, чтобы очистить дорогу к железной дверце в западной стене для наемной закрытой машины. Стройный мужчина, одетый как денди начала века, вышел из машины и предъявил какую-то бумагу полисмену, охранявшему вход. Чтобы его не узнали, он был в темных очках и с фальшивой бородой.

Полисмен кивнул, и мужчина, достав ключ из кармана, сам отпер дверь, нырнул внутрь и с грохотом захлопнул ее за собой.

Лимузин отъехал.

Над низкой железной дверью висел плакатик: «Осторожно, злая собака!». Огненные блики заката играли на бритвенных лезвиях и осколках битого стекла, заделанных в бетон наверху высокой стены.

Человек, открывший дверцу собственным ключом, был первым, кого миссис Румфорд пригласила на материализацию. Но это был вовсе не великий ученый. Наоборот, он был недоучкой. Его вышвырнули из университета штата Виргиния в конце первого семестра. Это был Малаки Констант из Голливуда, Калифорния, — самый богатый американец и один из самых отчаянных жителей жизни.

«Осторожно, злая собака!» — предупреждал плакатик над железной дверцей. Но за дверцей у стены оказался только скелет собаки. Это был скелет громадного пса — мастифа. На нем болтался ошейник с шипами, прикрепленный к стене тяжелой цепью. Длинные клыки пса были сомкнуты. Его черепная коробка с парой челюстей представляла собой хитроумно сконструированную, безобидную действующую модель механизма, рвущего плоть. Челюсти защелкивались: крак! Вот здесь раньше были горящие глаза, здесь — настороженные уши, вот тут — чуткий нос, а тут — мозг хищника. Вон там и там были прикреплены приводные ремни мышц, и они смыкали клыки в глубине живой плоти — вот так: крак!

Скелет был символом, бутафорией, был затравкой для разговора, подстроенной женщиной, которая почти ни с кем не разговаривала. Никакая собака не жила и не подыкала на посту у этой стены. Кости миссис Румфорд купила у ветеринара, их для нее отбелили, вылощили и скрепили проволокой. Этот скелет стоял в ряду многочисленных горьких и непонятных намеков миссис Румфорд на то, какую глупую и злую шутку сыграло с ней время и ее собственный муж.

Миссис Уинстон Найлс Румфорд стоила семнадцать миллионов долларов. Миссис Уинстон Найлс Румфорд занимала в обществе самое высокое место, какого можно

достичь в Америке. Миссис Уинстон Найлс Румфорд была здорова, хороша собой и к тому же талантлива.

Она была талантливой поэтессой. Она опубликовала анонимно тоненькую книжечку стихов под странным названием «Между ВРЕДОМ и ВРЕТИЩЕМ». Книгу приняли довольно хорошо.

Название намекало на то, что все слова, находящиеся в карманных словариках между ВРЕДОМ и ВРЕТИЩЕМ, относятся к слову ВРЕМЯ.

При всем своем богатстве и одаренности, миссис Румфорд все же совершала странные поступки — например, сажала на цепь у стены собачий скелет, замуровывала въездные ворота, запускала прославленный классический парк в Новой Англии до состояния джунглей.

Мораль: деньги, положение в обществе, здоровье, красота и талант — это еще не все.

Малаки Констант, самый богатый американец, запер за собой дверцу из «Алисы в Стране Чудес». Он повесил свои темные очки и фальшивую бороду на плющ, покрывающий стену. Он быстро прошел мимо собачьего скелета, глядя на свои часы, работавшие на солнечной батарее. Через семь минут живой мастиф, Казак, материализуется и пустится рыскать по парку.

«Казак кусается, — написала миссис Румфорд в своем приглашении. — Поэтому прошу вас быть пунктуальным».

Констант улыбнулся — его рассмешила просьба быть пунктуальным. Быть пунктуальным буквально значит «существовать в одной точке», а употребляется также в значении «быть точным, появляться в точно назначенное время». Констант существовал в одной точке — и не мог вообразить, как можно существовать иначе.

А именно это ему и предстояло узнать, кроме всего прочего: как можно существовать иначе. Муж миссис Румфорд существовал иначе.

Уинстон Найлс Румфорд бросил свой личный космический корабль прямо в середину не отмеченного на

картах хроно-синкластического инфундибулума, в двух днях полета от Марса. С ним был только его пес. И вот теперь Уинстон Найлс Румфорд и его пес Казак существуют в виде волнового феномена — очевидно, пульсируя по неправильной спирали, начинающейся на Солнце и кончающейся около звезды Бетельгейзе.

И орбита Земли вот-вот пересечется с этой спиралью.

Как ни пытайся объяснить покороче, что такое хроно-синкластический инфундибулум, обязательно вызовешь возмущение специалистов. Как бы то ни было, мне кажется, что лучшее из коротких объяснений принадлежит доктору Сирилу Холлу, оно помещено в четырнадцатом издании «Детской энциклопедии чудес и самоделок». С любезного разрешения издателей привожу эту статью полностью:

ХРОНО-СИНКЛАСТИЧЕСКИЙ ИНФУНДИБУЛУМ. — Представь себе, что твой папа — самый умный человек на Земле и знает ответы на все вопросы, и всегда и во всем прав, и может это доказать. А теперь представь себе другого малыша на какой-нибудь уютной планете за миллион световых лет от нашей Земли, и у этого малыша есть папа, который умнее всех на этой милой далекой планете. И он тоже знает все на свете и всегда во всем прав, как твой папа. Оба папы самые умные на свете и всегда во всем правы.

Но вот беда — если они когда-нибудь встретятся, начнется ужасный спор, потому что они ни в чем друг с другом не согласны! Конечно, ты можешь сказать, что твой папа прав, а папа другого малыша не прав, но ведь Вселенная — такое большое пространство! В ней достаточно места для множества людей, которые все правы и все же ни за что не согласятся друг с другом.

А оба папы правы и все же готовы спорить до драки — по той причине, что существует бесконечное множество возможностей быть правым. Однако есть во Вселенной такие места, где до каждого папы доходит наконец то,

о чем говорит другой папа. В этих местах все разные правды соединяются так же ловко, как детали в электронных часах твоего папы. Такое место мы и называем «хроно-синкластический инфундибулум».

Судя по всему, в Солнечной системе не счесть таких хроно-синкластических инфундибулумов. Мы точно знаем, что в одно такое место можно попасть где-то между Землей и Марсом. Мы это знаем потому, что земной человек с земной собакой угодили прямо в него.

Ты, наверное, подумал, что было бы неплохо попасть в хроно-синкластический инфундибулум и увидеть все многочисленные возможности быть абсолютно правым, но, к сожалению, это очень опасно. Этого несчастного вместе с его собакой раздробило и рассеяло вдаль и вширь — не только в пространстве, но и во времени.

Хроно значит «время». *Синкластический* значит «изогнутый в одну и ту же сторону во всех направлениях», наподобие шкурки апельсина. *Инфундибулум* — так древние римляне, например Юлий Цезарь или Нерон, называли воронку. Если ты никогда не видел воронки, попроси свою маму, она тебе покажет.

Ключ к дверце из «Алисы в Стране Чудес» был прислан вместе с приглашением. Малаки Констант сунул ключ в отороченный мехом карман своих брюк и пошел по единственной тропе, которая перед ним открывалась. Он шел в густой тени, но скользящие лучи закатного солнца высвечивали верхушки деревьев, как на картинах Максвелла Парриша.

Констант небрежно помахивал письмом с приглашением, ожидая, что его вот-вот остановят. Приглашение было написано фиолетовыми чернилами. Миссис Румфорд было всего тридцать четыре, но она писала, как старуха, — вычурным почерком с острыми завитушками. Она явно презирала Константа, хотя никогда его не видела. Тон приглашения был, мягко выражаясь, брезгливый, словно оно писалось на несвежем носовом платке.

«В последний раз, когда мой муж материализовался, — писала она в приглашении, — он настаивал на том, чтобы вы присутствовали на следующей материализации. Мне не удалось отговорить его, хотя это крайне неудобно по множеству причин. Он настаивает на том, что прекрасно с вами знаком и что вы встречались на Титане, — насколько я поняла, это спутник планеты Сатурн».

Почти в каждой фразе приглашения было слово «настаивает». Муж миссис Румфорд настаивал на чем-то, что она была вынуждена сделать против своей воли, и она, в свою очередь, настаивала на том, чтобы Малаки Констант вел себя как можно лучше, как подобает джентльмену, хотя он явно не джентльмен.

На Титане Малаки Констант никогда не бывал. Насколько это было ему известно, он ни разу в жизни не покидал атмосферу, окружающую его родную планету, Землю. Очевидно, ему предстояло убедиться в обратном.

Тропа прихотливо извивалась, так что предел видимости был ограничен. Констант шел по сырой зеленой тропке, не шире валика для стрижки газона — это и был след от машины для стрижки газона. По обе стороны тропинки стеной стояли зеленые джунгли, заполонившие регулярный парк.

След машинки для стрижки газона огибал безводный фонтан. В этом месте человек с машинкой для стрижки газона проявил изобретательность и сделал развилку, так что посетитель мог сам решать, с какой стороны обходить фонтан. Констант остановился на перепутье, взглянул вверх. Фонтан тоже был чудом изобретательности. Он представлял собой конусообразную конструкцию из каменных чаш, диаметр которых все уменьшался. Все эти чаши были похожи на воротнички, нанизанные на цилиндрический стержень в сорок футов высотой.

Повинуясь внезапному побуждению, Констант не пошел ни вправо, ни влево, а полез прямо на фонтан. Он карабкался с чаши на чашу, намереваясь добраться до са-